

DOI 10.25991/VRHGA.2020.21.2.012

УДК 122/129

П. Н. Базанов*

БЕРЛИНСКАЯ ГАЗЕТА СМЕНОВЕХОВЦЕВ «НАКАНУНЕ» И РУССКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ**

В статье восстанавливается история газеты «Накануне». Показано влияние газеты на развитие общественно-политической мысли и русской философии, исследуются ее роль и место в культуре русской эмиграции и ее влияние на Советскую Россию. Проанализированы наиболее яркие работы авторов, публиковавшихся на страницах газеты. Особое внимание уделяется развитию идей сменовеховства. Рассмотрено отношение авторов «Накануне» к феноменам русской интеллигенции, эмиграции и комплексу взаимоотношений «власть — интеллигенция». Раскрыты причины интереса сменовеховцев к проблеме деградации европейской культуры и творчеству О. Шпенглера.

Ключевые слова: «Накануне», сменовеховство, интеллигенция, русская философия, социальная философия, русская эмиграция, журналы Русского Зарубежья.

P. N. Bazanov

THE BERLIN NEWSPAPER OF SMENOVEKHISTS "NAKANUNE" AND RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT

The history of the newspaper "Nakanune" is being restored. The influence of the newspaper on the development of socio-political thought and Russian philosophy is shown. The role and place of the newspaper "On the Eve" is being investigated in the culture of Russian emigration and its influence on Soviet Russia. The most striking works of the authors published on the pages of the newspaper are realized. Particular attention is paid to the development of shift ideas. The attitude of the authors of "Nakanune" to the phenomena of the Russian intelligentsia, emigration, and the complex of relations between power and intelligentsia is shown. The reasons for the interest of smenovekhists in the problem of degradation of European culture and the work of O. Spengler are revealed.

---

* Базанов Петр Николаевич, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВП Санкт-Петербургский государственный институт культуры; bazanovpn@list.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00783 «Социально-философская и политическая просоветская мысль первой волны эмиграции русского зарубежья в периодических изданиях 20–50-х гг. XX века».

Keywords: “Nakanune”, smenovekhists, intelligentsia, Russian philosophy, social philosophy, Russian emigration, journals of Russian Abroad.

История сменовеховского движения хорошо изучена в отечественной науке. Идеологии «сменовеховства», его основным лидерам и публицистам посвящены многие работы. В них в основном анализируются творчество Н. В. Устрялова, статьи сборника «Смена вех» (Прага, 1921) и, в меньшей степени, — одноименного парижского журнала [3]. Хотя история сменовеховских периодических изданий исследуется в ряде работ: диссертации и статьях Ю. Н. Пудовкиной [14; 15], монографиях М. Агурского [1], А. В. Квакина [11], Е. А. Динерштейна [8], Г. В. Жиркова [9, с. 57–60; 10, с. 181–183.], П. Н. Базанова [2; 3], но газете «Накануне» посвящены только статья В. А. Осипова [13] и раздел книги С. В. Горячей [7, с. 74–88]. История издательства при газете реконструирована в статье П. Н. Базанова [2]. Русская художественная литература и литературная критика на страницах «Накануне» рассматриваются в статьях А. Ю. Галушкина [6] и О. В. Быстровой [5], но особо нужно отметить публикацию В. Н. Козлова «Провокация (Тайная операция Политбюро ЦК ВКП(б) — издание сменовеховской газеты. 1922–1924 гг.)» [12], на основании архивных документов доказавшего большевистский партийный характер финансирования периодического издания.

Газета «Накануне» (Берлин, 26 марта 1922–15 июня 1924. № 1–651) была ежедневным изданием. Его название символизировало начало новой эпохи — накануне всеобщего примирения — красных и белых. Газету редактировали: Ю. В. Ключников и Г. Л. Кирдецов, при ближайшем участии С. С. Лукьянова, Б. В. Дюшен, Ю. Н. Потехина (1922. № 1–113); Б. В. Дюшен и Г. Л. Кирдецов (главный редактор), при участии С. С. Лукьянова, П. А. Садыкера, С. С. Чахотина (1922–1923. № 114–449), Б. В. Дюшен, П. А. Садыкер, С. С. Чахотин, С. С. Лукьянов (1923–1924. № 450–651).

Перемены в составе редакции были связаны с борьбой различных направлений в сменовеховском движении, которое фактически раскололось на три фракции: правую (Н. В. Устрялов), центристскую (Ю. В. Ключников, Ю. Н. Потехин) и левую (С. С. Лукьянов, Г. Л. Кирдецов, Б. В. Дюшен). Борьба фракций осложнялась различными подходами к деятельности газеты со стороны большевистских кураторов. Н. Н. Крестинский, Л. Д. Троцкий, К. Радек и Н. И. Бухарин выступали за полное слияние с пропагандой коммунистов, а И. В. Сталин был за сохранение сменовеховством своего индивидуального лица национал-большевистской направленности [11, с. 158]. В августе 1922 г. Ю. В. Ключников и Ю. Н. Потехин демонстративно вышли из редакции протестуя против полевения, их поддержал И. В. Сталин [8, с. 396]. С. С. Лукьянов сторонник левых «наканунников» — «примиренцев» с большевиками — стал контролировать газету. К тому же Н. И. Бухарин, лично знавший «наканунников» в Берлине, стал постепенно выступать против субсидирования, а Л. Д. Троцкий до самого закрытия издания был «за» [11, с. 118].

При газете выходили многочисленные приложения: «Иностранная жизнь», «Кино-обозрение: Иллюстрированное еженедельное приложение» под редакцией О. С. Мельника; «Накануне: Литературная неделя» под редакцией Р. Б. Гуля;

«Накануне: Литературное приложение» под редакцией А. Н. Толстого» (воскресное); «Накануне: Экономическое обозрение» (по четвергам) под редакцией профессора Г. Г. Швитгау. В марте 1922 г. в Берлине возникло товарищество по вере «Накануне», по мнению Е. А. Динерштейна, его «основным вкладчиком... не без помощи малодостойных операций, стал Ю. В. Ключников» [8, с. 394]. В июле 1922 г. «Накануне» преобразовано в акционерное общество, директором-распорядителем которого стал Павел Абрамович Садыкер (1888-?) (см. подробнее: [2]). По мнению сменовеховца Н. А. Ухтомского, высказанному в письме Н. В. Устрялову от 29 августа 1923 г., именно «начхоз» П. А. Садыкер изгнал Ю. В. Ключникова из редакции «Накануне» [11, с. 115].

В газете «Накануне» и многочисленных приложениях печатались десятки известных авторов из эмиграции и Советской России. Среди них были лидеры и идеологи сменовеховства: А. В. Бобрищев-Пушкин (псевдоним Громобой), Б. В. Дюшен, Г. Л. Кирдецов, Ю. В. Ключников, С. С. Лукьянов, Ю. Н. Потехин (и под псевдонимом Скиф), Н. В. Устрялов, С. С. Чахотин, основные публицисты движения В. М. Белов, А. Гурович, Г. Н. Дикий, И. М. Василевский (Не-Буква), Ф. Кудрявцев, П. А. Садыкер, Б. М. Шенфельд. К ним примыкают основные писатели-сменовеховцы Г. В. Алексеев, А. Ветлугин (В. И. Рындрзюн), А. М. Дроздов. Свои художественные произведения и литературно-критические материалы печатали в газете многие эмигрантские прозаики и поэты: Н. Я. Агнiewicz, Андрей Белый, З. А. Венгерова, Г. Д. Венус, Р. Б. Гуль, А. Б. Кусиков, Е. Г. Лундберг (также под псевдонимом Старый хроникер), Н. И. Петровская, В. Пиотровский (В. Л. Корвин-Пиотровский), И. С. Соколов-Микитов и, конечно, А. Н. Толстой. В «Накануне» публиковались также военные сменовеховцы и возвращенцы: генерал-лейтенант С. К. Добророльский, генерал-майор М. Н. Гнилорыбов и др. Печатались в газете писатели, постоянно проживавшие в Советской России: М. А. Булгаков, Э. Ф. Голлербах, С. А. Есенин, М. М. Зощенко, В. П. Катаев, О. Э. Мандельштам, Л. Н. Никулин, Ю. К. Олеша, Евг. Петров, Б. А. Пильняк, М. М. Пришвин и мн. др.

Наиболее интересные материалы общественно-политической и историко-философской тематики появлялись в «Накануне» в 1922 — первой половине 1923 гг., затем газета начинает напоминать советскую периодику того времени. К тому же «Накануне» легально распространялась в Москве и была одной из немногочисленных эмигрантских газет, выходивших в новой («большевистской») орфографии. Летом 1923 г. из Берлина вернулись на родину основные сотрудники «Накануне» Г. В. Алексеев, И. М. Василевский А. М. Дроздов, Ю. Н. Потехин, И. С. Соколов-Микитов и А. Н. Толстой. Немногие из них пытались из Москвы посылать материалы в берлинскую газету.

Наиболее известной, неоднократно переиздававшейся публикацией в газете «Накануне» было «Открытое письмо гр. А. Толстого Н. В. Чайковскому» (1922. 14 апреля, № 17. С. 2). В нем писатель кратко изложил основную стратегию сменовеховства:

...задача газеты «Накануне» не есть, — как Вы (Н. В. Чайковский. — П. Б.) пишете, — борьба с русской эмиграцией, но есть борьба за русскую государственность. Если в периоде этой борьбы газета борется и будет бороться с теми или иными политическими партиями в эмиграции, то эту борьбу не нужно расма-

тривать как цель газеты, но как тактику, применяемую во всякой политической борьбе. ...В существующем ныне большевистском правительстве газета «Накануне» видит ту реальную, — единственную в реальном плане, — власть, которая одна сейчас защищает русские границы от покушения на них соседей, поддерживает единство русского государства и на Генуэзской конференции одна выступает в защиту России от возможного порабощения и разграбления ее иными странами.

Редкий случай, но советская цензура при переизданиях не сокращала и не переписывала данный памфлет Толстого.

Основной в деятельности газеты «Накануне» была линия постоянного оправдания революции 1917 г. и критики белого движения и эмиграции. В этом отношении характерна гиперкритическая рецензия «Белая симфония» (1922. 29 марта, № 3. С. 5) на известную книгу И. С. Лукаша «Голое поле». Автором рецензии был писатель и публицист А. Ветлугин (псевдоним Владимира Ильича Рындзюна; 1897–1953), скандально известный в Русском Зарубежье своими книгами «Авантюристы гражданской войны» (Париж, 1921), «Третья Россия» (Париж, 1922). И. С. Лукаш талантливо создал коллективный миф русской эмиграции о так и не сдавшейся и нравственно победившей белой армии. Оппонировать ему мог А. Ветлугин только мифом о моральном разложении белых.

Одним из самых плодовитых авторов «Накануне» был юрист, переводчик, литературовед Александр Самуилович Гурович (1888–1949), чье имя, к сожалению, оказалось забыто даже в истории сменовеховства. Был он известным адвокатом, в эмиграции оказался в Чехословакии, создал Пражскую радикально-демократическую группу партии Народной Свободы, потом переехал в Берлин и стал секретарем местной кадетской организации, ориентирующейся на П. Н. Милюкова. С 19 мая 1922 г. А. С. Гурович начал работать в газете «Накануне» заведующим разделом «Зарубежная Русь», задним числом был исключен из состава берлинской республиканско-демократической группы кадетов и обвинен в растрате партийных денег. Впоследствии уехал в Москву и стал переводчиком с чешского языка. Бывший пламенный сторонник П. Н. Милюкова сменовеховскую деятельность начал с работы «Две ошибки» (1922. 22 июля, № 87. С. 2–3), в которой показывал два пути развития России — большевистский, реальный и западноевропейский, демократический, который не удался. Выходом из ситуации прогрессивная общественность признает «Смену Вех». Похож по идеям обзор «Трагедия и современность (по поводу доклада Ф. А. Степуна)» (1922. 6 авг., № 100. С. 2–3). Философ Ф. А. Степун воспринимает революцию и Гражданскую войну как трагедию, в то время как для автора статьи это открытие пути в будущее. А. С. Гурович также осуждал призывы к интервенции среди демократической эмиграции — «Патриоты наизнанку» (1923. 18 янв., № 237. С. 1) — и увязывал внешние неудачи России с интервенцией и попытками поделить Россию — «То, что есть!» (1923. 19 июня, № 362. С. 1). Близкий по духу Гуровичу писатель Александр Михайлович Дроздов (1895–1963) в статье «Большой шлем» (1923. 11 янв., № 231. С. 3) писал о конце ложнорусской правды Романовых, Керенского и доказывал наступление нового периода в русской истории. При этом, несмотря на все преступления советской власти в годы Гражданской войны, он утверждал:

Но большевизм повинен и в воскресении, в преображении души России. Всякая власть, в конце концов, есть дитя своей страны... Для меня Октябрь — очищение нации через боль и смерть, почти смертельная операция, почти чудесное: «Лазарь, восстань!» Большой шлем, нацией открытый.

Особенно пикантна статья «Изгнание интеллигентов» (1922. 26 нояб., № 195. С. 2–3), принадлежащая перу идеолога сменовеховства, журналиста, меньшевика Бориса Вячеславовича Дюшена (1886–1949), впоследствии главного инженера специальной научно-исследовательской лаборатории НКВД — МГБ СССР и лауреата Сталинской премии. Он подробно рассуждает об остракизме Древнего мира. Доказывает, что все высланные учение и общественные деятели — потенциальные заговорщики. Б. В. Дюшен даже не стесняется фальсифицировать взгляды П. А. Сорокина. Общий вывод публициста — бессмысленность деятельности высланных в эмиграции.

Другая направленность «Накануне» — пропаганда возвращенчества — обосновывалась бесполезности и бессмысленности эмиграции. Для подтверждения данной линии перепечатали статью «Русская эмиграция» (1922. 1 июля. С. 2–3) из харбинской газеты «Новости жизни». (автор, скрывшийся под псевдонимом А. Арапов — бывший председатель земской управы и губернатор). Б. В. Дюшен в эссе «Поместный патриотизм» (1923. 14 июня, № 358. С. 1) заявил, что патриотизм нашей эмигрантщины оказывается «поместным», по принципу: где живу, тому и служу. Впоследствии данный тезис стал любимым перлом советской пропаганды против представителей Русского Зарубежья. Другой идеолог сменовеховства, общественно-политический деятель, журналист, профессор Сергей Сергеевич Лукьянов (1889–1936), филолог, историк искусства, переводчик, публицист, доказывал в работе «Эмигрантская культура» (1923. 22 февр., № 242. С. 1), что эмиграция за последние три года только деградирует. Особенно хочется выделить публикации бойкого полемиста, общественно-политического деятеля, товарища председателя ЦК партии «Союз 17 Октября», адвоката Александра Владимировича Бобрищева-Пушкина (1875–1937). Многие материалы из статей в «Накануне» вошли в его книгу с символическим названием «Патриоты без отечества». В статье «Внутренняя эмиграция» (1923. 31 авг., № 422. С. 2–3) он доказывает, что эмигранты — это проигравшие, которые злопыхают против большевиков-победителей, ибо заменить их не могут. В публикации «О свободе печати» (1923. 8 июля, № 379. С. 2–3) А. В. Бобрищев-Пушкин пламенно полемизирует с Андреем Белым и С. П. Мельгуновым о советской и эмигрантской цензуре и бесплодности общественно-политической и философской мысли в зарубежье, в то время как истинная свобода идей — на Родине. Именно А. В. Бобрищев-Пушкин в советских условиях полностью деградировал как личность, а после ареста сына и любимого племянника спровоцировал чтением антисоветских стихов свой арест, окончившийся смертной казнью.

В последний год существования газеты в ней стали появляться публикации, подобные «Эмиграции с пестиком» (1924. 1 июля, № 648. С. 2), в которых рассказывалось про вырождение зарубежья в бандитско-спекулятивную эмигрантщину, для которой лучшим путем будет переселение в Латинскую Америку для ведения фермерского хозяйства.

Основной темой для газеты «Накануне» остаются перерождение советской власти и национализация большевизма. Недаром в одном из первых номеров появляется редакционная статья «Эволюция или тактика» (1922. 14 апр., № 17. С. 4), освещающая доклад В. И. Ленина на XI съезде РКП (б) о сменовеховстве. Подчеркивается, что вождь мирового пролетариата указал на личную честность Н. В. Устрялова и опасность для большевиков перерождения в буржуазную власть. Меньше чем через месяц общественно-политический деятель, правовец и философ, лидер его правого крыла сменовеховцев Николай Васильевич Устрялов (1890–1937) публикует переделанную статью из харбинской газеты «Новости Жизни» за 12 февраля 1922 г. «Смысл встречи» (1922. 7 мая, № 34. С. 2–3). Н. В. Устрялов питает иллюзии насчет либерализации советской власти. Он указывает на официальное упразднение ЧК как начало реформ в сфере политической жизни. По его мнению, самый свирепый, «якобинский» период революции закончился, начинается ползучий термидор. С другой стороны, данные преобразования стали возможны, ибо «Советская власть отстояла себя в открытой борьбе, устояв и в масштабе международном, и в гражданской, внутренней войне». Устрялов наивно полагает, что устарели эпиграфы революционного управления: «лес рубят — щепки летят» и «кто не с нами — тот наш враг, и смерть тому», ставшие любимыми лозунгами И. В. Сталина в 1930-е гг.

Другой идеолог сменовеховства, юрист и дипломат Юрий Вениаминович Ключников (1886–1938), принимал участие деятельности газеты «Накануне» только в ее начальный период. Особенно интересна его программная статья «Мировая смена вех» (1922. 14 мая, № 40. С. 2–3) о постулатах «сменовехизма», примирении с русской революцией и влиянии сменовеховцев на изменение внешней политики Советской России на Генуэзской конференции. С. С. Лукьянов в статье «От старого к новому» (1922. 15 июля, № 81. С. 2–3) восторженно пишет о поддержке трудовой демократии, к которой после диктатуры пролетариата переходит РСФСР, против реакционности и деспотизма эмиграции. Еще более интересна его статья «История творит людей» (1922. 7 нояб., № 179. С. 2) с оправданием и признанием Русской Революции. Лукьянов рассуждает на историософские темы, как трудовые русские массы творят историю, но и история творит людей. В революцию простые люди наконец сорвались с цепи барина и интеллигента и научились быть стойкими и бороться за жизнь. Подчеркивается роль в истории России русского народа как образующего. В статье выказывается идея, в противовес тезисам Н. В. Устрялова, ставшая любимым лозунгом И. В. Сталина в 1930-е гг.: «Ведь не только щепки летят, когда лес рубят: бывает, что старый клен, давший многим прохладу и уют, падая под ударами топора на смерть давит зазевавшегося зрителя. Чья в том вина: рубщика или того, кто со стороны присматривался к работе. А сам боялся или не хотел запачкать руку о вспотевший топор...» (И. В. Сталин очень внимательно читал газету «Накануне» и заимствовал многие идеи сменовеховцев).

Левый сменовеховец, журналист Григорий Львович Кирдецов (Дворжецкий) (1880–1938) в работе «Параллели» (1922. 20 июля, № 85. С. 2–3) поднял вопрос об отличиях и общем у коммунистов и сменовеховцев. Он убедительно показал, что В. И. Ленин и А. В. Луначарский такие же интеллигенты, представители левого крыла социалистического движения, ушедшие во власть;

для российской государственности они ничем принципиально не отличаются от бывшего министра и лидера эсеров в эмиграции В. М. Чернова, а сменовеховцы свободны от догм социализма. Один из самых плодовитых авторов журнала «Смена вех» и газеты «Накануне», политический обозреватель и востоковед Ф. Кудрявцев в статье «В борьбе за Россию» (1922. 30 марта, № 4. С. 3) рассматривал происхождение термина «красный империализм», который, по его мнению, придуман для оправдания своих взглядов политическими деятелями, стремящимися к расчленению России.

Либерализации большевистского режима и демократизации коммунистической партии и государства посвящены много статьи «Накануне». Б. В. Дюшен показывает загнивание старой дореволюционной государственности и общественной жизни, утверждает, что новая советская парадигма развития страны — единственное спасение России («Новые пути прогрессивности» — 1923. 20 янв., № 239. С. 1). В другой работе — «Миролюбие сильных» (1923. 23 февр., № 268. С. 1) — он развивает сменовеховскую идею о том, что красная армия — это национальная армия, защищающая Россию от иностранного ига. В более философском плане писал о новом духе Советской России и другой сменовеховец, общественно-политический деятель, политолог, ученый-микробиолог Сергей Степанович Чахотин (1883–1973) — «Взор на Восток» (1923. 24 янв., № 242. С. 1). Интересна статья Н. В. Устрялова «Фрагменты (к модной теме о кризисе демократии)» (1924. — 21 февр., № 43. С. 2–3), в которой он дает определение демократии, наступление новой эпохи в XX в. сравнивает с историческими кризисами предшествующего времени.

Общественно-политический деятель, кадет, публицист Юрий Николаевич Потехин (1888–1937) уже после реэмиграции из Москвы написал статью «Русский интернационал» (1923. 28 июня, № 370. С. 2–3). Она излагает доклад И. В. Сталина на XII съезде ВКП(б) с критикой национализма и «великоросского шовинизма» сменовеховцев. Следуют характерные для всего будущего советского времени оправдания Ю. Н. Потехина о новом красном патриотизме, главным носителем которого является русский народ.

Большое внимание уделялось в газете полемике с оппонентами из эмиграции. Публицист Борис Михайлович Шенфельд (Россов) написал полемический обзор о докладе «Обывательская “социология”» (1922. 5 окт., № 151. С. 4–5.) только что высланного с Родины социолога П. А. Сорокина. Автор пытается опровергнуть статистические и социологические данные П. А. Сорокина о полном развале экономики, массовых эпидемиях, голоде и деградации рабочего класса и интеллигенции. Единственное спасение для коммунистов, по мнению знаменитого социолога, заключается в том, чтобы пойти на уступки кулакам и середнякам, что было осуществлено в виде НЭПа (см. подробнее о выступлениях П. А. Сорокина — [5]). Любимым оппонентом «Накануне» был историк П. Н. Милюков. Именно создатель «новой тактики» (отказ от поддержки белого движения и союз с социалистами) более всех выступал против сменовеховства. Ю. Н. Потехин написал обзор с символическим названием «Без союзников и без тактики» (1922. № 20, 20 апр. С. 2–3) о докладе П. Н. Милюкова в Берлине о сменовеховстве и газете «Накануне». Анализировалась бессмысленная полемика о новой тактике и участие интеллигенции в культурной жизни Со-

ветской России. Главное, что советская власть защищает территории России от претензий и захватов финнов, румын, поляков и японцев. Ф. Кудрявцев в статье «П. Н. Милуков и “Смена вех”» (1922. № 26, 27 апр. С. 2) утверждал, что истинные выразители русской национальной внешней политики — это большевики, а не П. Н. Милуков. А. С. Гурович также клеймил бывшего вождя в статье «Логика упрямства (ответ П. Н. Милукову)» (1922. 6 авг., № 100. С. 2–3). Статья начинается с крылатой остроумной фразы «П. Н. Милуков всегда хорошо пишет, но плохо читает. Особенно плохо читает он тех, кого не хочет правильно понять». Полемизируя с П. Н. Милуковым по поводу его ответа на статью «Две ошибки», А. С. Гурович утверждает, что не будет в России никогда «нормальной демократии» по западноевропейскому образцу. Публицист и журналист Илья Маркович Василевский (1883–1938) известный также под псевдонимом Не-Буква, прошелся по взглядам «рыцаря белой идеи» В. В. Шульгина. Фельетон «“Прелестное дитя” (Шульгин и его откровения)» (1923. 8 мая, № 328. С. 2–3) повествовал об известных очерках «1920 год», впрочем, были отмечены и шульгинские идеи, воплотившиеся впоследствии в книге «Три столицы».

Любимой темой авторов газеты была роль и значение русской интеллигенции. А. С. Гурович выступил с публикацией «Философия семечек» (1922. 29 июля, № 93. С. 2–3) о догматизме русской интеллигенции, которая не поняла, что простые люди могут решать все проблемы и без нее, и лучше помогать своему народу забыв о своей особой миссии. С. С. Чахотиным в статье «Интеллигенция, сменовеховство, коммунизм» (1922. 16 сент., № 135. С. 2–3) пропагандировалась концепция бесклассового трудового государства. Трудовая интеллигенция использует свой интеллект как орудие труда. Она более всех заинтересована в просвещении рабочих и крестьян через рабфаки, в этом совпадают цели сменовеховцев и коммунистов. Ю. Н. Потехин продолжил данную тему, написав об отличии сменовеховцев в Советской России от эмигрантских в статье «Революции и десятичных дробях» (1922. 12 нояб., № 184. С. 2–3):

Ибо сменовеховство — не политическая партия и не единое течение, не журнал «Смена вех» и не газета «Накануне», а гораздо более сложное и многогранное явление. ...Это широкое движение русской интеллигенции от борьбы с революцией к примирению с ней. Как не было никогда единой интеллигенции, так сменовеховство идет из разных истоков, разными руслами и различным темпом.

Публицист А. Орланский под криптонимом А. О. изложил доклад профессора Ю. Н. Потехина «Русская интеллигенция и пролетарская революция» (1923. 26 янв., № 244. С. 3). В докладе доказывалось, что пролетариат социально равен трудовой интеллигенции. Более абсурдными кажутся в наше время статьи с обличениями эмигрантской культуре. Например, «Лик зарубежной интеллигенции в зеркале газеты “Дни”» (1923. 14 фер., № 261. С. 1). Еще более смешной является статья, подписанная псевдонимом Iwas «Мания величия» (1923. 20 апр., № 314. С. 2–3), в которой доказывалось, что И. А. Бунин — плохой писатель...

С темой духовности интеллигенции была связана и проблематика религиозного характера. С. С. Чахотин в обзоре «Мистика духа или организация духа?» (1923. 13 фер., № 259. С. 1) изложил доклад Н. А. Бердяева «Социализм и демократия, как проблемы духа», смысл которого заключался в умозаключении

чениях: русская революция полная утопия, социализм это «сатанизм» — царство зла, противопоставить ему можно возрождение религиозного сознания Ф. М. Достоевского и Вл. Соловьева. С. С. Чахотин обвинял Н. А. Бердяева в мистицизме и требовании социально-нравственного абсолюта. Другим обзором был доклад А. В. Бобрищева-Пушкина «Эволюция религии» (1923. 25 апр., № 318. С. 1) о христианской радости в революции, прочитанный в объединении российского студенчества в Германии. Содокладчиком был С. С. Лукьянов, который говорил о синтезе науки и религиозности, например, о деизме. Характерна статья известного искусствоведа Эрика Голлербаха «Андрей Белый как мыслитель» (Накануне: Лит. прилож. 1922. № 3. С. 5–6). В ней рассматривалась эволюция взглядов Андрея Белого, делался справедливый вывод о непостоянстве философских воззрений, непрекращающемся поиске истины. Э. Ф. Голлербах детально анализировал последнее увлечение своего персонажа — «скифство».

Наиболее интересной статьей была работа Н. В. Устрялова «Старорежимным радикалам» (1922. 14 нояб., № 185. С. 4–5) — ответ всем эмигрантским оппонентам в реакционности:

За последнее время часто приходится выслушивать и вычитывать нападки на нашу идеологию, исходящие из лагеря неисправимых демократов, доселе живущих «светлыми идеалами русской интеллигенции». Нападки эти, конечно, обличают в нас прежде всего «реакционеров», славянофилов, сторонников К. Леонтьева и т. д. Нападающие очень довольны, что получили возможность оперировать старыми этикетками, и усердно нацепляют их привычными руками. Разумеется, преобладающую роль в этом деле играют правые социалисты и кадеты-милюковцы.

На самом деле идет новая эпоха с мировым влиянием России и русской культуры.

Особое внимание уделялось кризису западноевропейской цивилизации. Тема была очень популярна в начале 1920-х гг. после издания «Заката Европы» Освальда Шпенглера, второй том которого вышел именно в 1922 г. Русские мыслители сразу вспомнили, что писали о вырождении Запада наши славянофилы, в частности К. Н. Леонтьев. Любопытный интеллектуал, читавший О. Шпенглера, сразу проводил параллели с «Россией и Европой» Н. Я. Данилевского. Тот же Н. В. Устрялов в статье «Старорежимным радикалам» писал:

Прав Бердяев, что книга Шпенглера, явившаяся откровением для Европы, «не может слишком поразить тех русских людей, которые давно уже ощущали кризис, о котором говорит Шпенглер». Совершенно ясно, что «в мыслях Шпенглера есть какое-то вывернутое наизнанку, с противоположного конца утверждаемое славянофильство». «Славянофильские» мотивы, обновленные и углубленные жизнью, звучат все слышнее и определеннее не только в России, но и в Европе. Русское влияние на Западе становится ощутительным, как никогда...

Под криптонимом А. S. появилась рецензия «Книжный угол» (1923. 11 февр., № 258. С. 1) на первый перевод на русский язык первого тома О. Шпенглера «Закат Европы» (М., 1923). Некий А. Гурлянд поместил в «Накануне» (1922. 13 сент., № 132. С. 2) статью «“Шпенглеризм”: “Панарабизм” в исторической концепции Шпенглера», где после изложения концепций цивилизаций

О. Шпенглера в качестве доказательства правоты философа приводится факт образования независимых арабских государств после падения Османской империи. Observer (предположительно это псевдоним писателя М. А. Осоргина) в статье «Гибель европейской цивилизации и век цветных рас» (1923. 16 дек., № 490. С. 3) напоминает о славянофильских концепциях во взглядах О. Шпенглера и обосновывает реальность угрозы натиска Азии и Африки. Публицист Б. М. Шенфельд-Россов под криптонимом Б. Ш-д написал статью о выступлении знаменитого философа в Религиозно-философской академии в Париже. «Кризис европейской культуры (Доклад С. Л. Франка)» (1923. 17 апр., № 311. С. 1). По мнению Семена Людвиговича, никакого «Заката Запада» нет, есть временная болезнь, которая скоро пройдет.

В парадигме борьбы с европоцентризмом под псевдонимом Искатель появилась рецензия «Без путей: “Евразийцы”» (1922. 24 июня, № 73. С. 2–3) на «Исход к Востоку», где приветствуется новое философское направление, признающее революцию 1917 г. «как факт» и продолжающие общее направление сменовеховства. Кризису цивилизации должен был противостоять не только социализм, но и завоевания науки. Так, И. Василевский (Не-Буква) радостно делился статьей «Люди будущего (Профессор Н. К. Кольцов об улучшении человеческой породы)» (1922. 2 дек., № 200. С. 2–3).

К теме гибели европейской цивилизации примыкает публикация в литературном приложении «Накануне» (с № 26 1922 г.) отрывков из романа А. Н. Толстого «Аэлита». Газетная версия романа имела символический подзаголовок «Закат Марса» (в отличие от первого эмигрантского издания в берлинском издательстве И. П. Ладыжникова в 1923 г.). В советских изданиях были убраны или значительно сокращены сюжеты, посвященные истории Марса и Атлантиды (т. н. рассказы Аэлиты инженеру Лосю), в т. ч. и как борьбы мистических сил добра и зла. А. Н. Толстой, будучи талантливым писателем, великолепно изложил историософские идеи антропософов и теософов. В «Аэлите» А. Н. Толстым была в виде популярного очерка изложена обобщенная псевдоистория доисторических цивилизаций, якобы реконструированная Рудольфом Штайнером, Еленой Блаватской и их единомышленниками. Писатель описывает борьбу варварства и цивилизации, антагонизм рас как двигатель человеческой истории. А. Н. Толстой иронизирует не только над антропософами, достается и О. Шпенглеру с его «Закатом Европы» и фантазиями об идеальном государстве. Даже по сокращенному и отцензурированному советскому варианту текста поколения читателей, жившие в СССР, прекрасно знали историческую доктрину антропософов. «Аэлита» пропагандирует и сменовеховство в рамках союза интеллигенции (инженер М. Лось) и красных (солдат А. Гусев), к тому же «скифство» Советской России, спасающее Древний Марс (Западную Европу), прекрасно сочетается с нарождающейся, по О. Шпенглеру, новой «русско-сибирской цивилизацией».

В газете «Накануне» продолжалась линия, начатая в сборнике «Смена Вех» и одноименном журнале, — оправдание революции 1917 г. и критика белого движения как антинационального. Основные постулаты сменовеховцев вошли в официальную советскую пропаганду и до сих пор используются исследователями левых взглядов, так же как и обоснование бесполезности и бессмысленности эмиграции. Русская эмиграция в XX в. стала величайшим

достижением отечественной культуры, сравнимым только с Золотым и Серебряным веками. Другая направленность «Накануне» — пропаганда возвращения — закончилась весьма печально: почти все сменовеховцы были репрессированы в конце 1930-х гг. Национальное перерождение советской власти и конъюнктурное использование большевизмом русского патриотизма среди эмигрантов подтвердились особенно явно после прихода к власти А. Гитлера. Роль русской интеллигенции в советском обществе была сведена к обслуживанию коммунистической идеократии. Для современной философской мысли наибольший интерес представляют взгляды сменовеховцев о кризисе западной цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агурский М. Идеология национал-большевизма. — Paris: YMCA-Press, 1980.
2. Базанов П. Н. Акционерное общество «Накануне» и издательская деятельность сменовеховцев // Библиография. — 2019. — № 4. — С. 102–113.
3. Базанов П. Н. Парижский журнал «Смена вех» и русская философская мысль // Вестник РХГА. — 2019. — Т. 20, вып. 3. — С. 361–368.
4. Базанов П. Н., Шевцов А. В. Начало эмиграции социолога П. А. Сорокина: научная, политическая и благотворительная деятельность в Русском зарубежье // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2020. — Т. 11, вып. 2 (88). — URL: <https://history.jes.su/s207987840008749-2-1/>
5. Быстрова О. В. «Накануне» // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940. — М., 2000. — Т. 2: Периодика и литературные центры. — С. 238–242.
6. Галушкин А. Ю. Еще раз о письме Горького в газету «Накануне» // Горький и его эпоха: Исследования и материалы. — М., 1989. — Вып. 2. — С. 256–261.
7. Горячая С. В. «Сменовеховцы» 20–30-х годов: Оценка большевистского опыта реформирования России. — Ростов н/Д., 2011.
8. Динерштейн Е. А. Советская власть и эмигрантская печать (20-е годы) // Динерштейн Е. А. Российское книгоиздание (конец XVIII–XIX). — М.: Наука, 2004. — С. 358–399.
9. Жирков Г. В. Между двух войн: журналистика русского зарубежья (1920–1940). — СПб., 1998.
10. Журналистика Русского Зарубежья XIX–XX веков: учеб. пособие / под ред. Г. В. Жиркова. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.
11. Квакин А. В. Между белыми и красными. Русская интеллигенция 1920–1930 годов в поисках Третьего Пути. — М.: Центрполиграф, 2006.
12. Козлов В. Н. Провокация (Тайная операция Политбюро ЦК ВКП(б) — издание сменовеховской газеты. 1922–1924 гг.) // Звезда. — 1997. — № 5. — С. 157–160.
13. Осипов В. А. Газета «Накануне». Берлин (1922–1924 гг.) // Россия и современный мир. — М., 1994. — Вып. 2. — С. 173–179.
14. Пудовкина Ю. Н. Сменовеховская журналистика. К истории возникновения // Вестник Московского ун-та. Сер. 10. — 1992. — № 5. — С. 44–52.
15. Пудовкина Ю. Н. Сменовеховские издания: общественно-политический аспект (20-е годы): автореф. дис. ... кандид. филол. наук. — М., 1993.